

ПЛЮХ

ТУЧКИН-БРЮЧКИН

Экзамен по облачному делу

Денис Пожидаев

6+

Денис Пожидаев

Плюх Тучкин-Брючкин

«Автор»

2026

Пожидаев Д.

Плюх Тучкин-Брючкин / Д. Пожидаев — «Автор», 2026

Однажды ночью Митя находит под кроватью маленькое облако по имени Плюх. Оно умеет дождить в кружку, ронять макароны и ужасно боится высоты — что для облака почти служебное несоответствие. Когда строгий инспектор Погодкин назначает Плюху экзамен по облачному делу, Митя берётся помочь другу. Но чем сильнее Плюх старается казаться храбрым, тем непредсказуемее становится погода. Тёплая и смешная сказка о дружбе, страхе и праве оставаться собой.

© Пожидаев Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Дождь под кроватью	7
Глава вторая. Очень наземное облако	11
Глава третья. Инспектор погоды	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Денис Пожидаев

Плюх Тучкин-Брючкин

6+

ПЛЮХ ТУЧКИН-БРЮЧКИН

Экзамен по облачному делу

Денис Пожидаев

*Сказка для тех, кто немного боится —
и всё равно поднимается чуть выше, чем вчера.*

Содержание

Глава первая. Дождь под кроватью

Глава вторая. Очень наземное облако

Глава третья. Инспектор погоды

Глава четвёртая. Восемь сантиметров до неба

Глава пятая. Усы для храбрости

Глава шестая. Дождь из макарон

Глава седьмая. Фонтан с собственным мнением

Глава восьмая. Падение вверх

Глава девятая. Очень мокрое спасение

Глава десятая. Облако особого назначения

Глава первая. Дождь под кроватью

Ночью в комнате было так тихо, что слышно было, как за стеной тикают часы, а на кухне капает кран — редко-редко, будто и ему хотелось спать.

А потом под кроватью кто-то сказал:

— Кап.

Митя не проснулся.

— Кап.

Митя приоткрыл один глаз.

— Шлёп. Ой. Простите.

Вот теперь Митя сел.

Он-то знал, что бывает в доме по ночам. Иногда капали трубы. Иногда постукивала батарея. Один раз шкаф скрипел до самого утра, хотя никто его об этом не просил. Но ни трубы, ни батарея, ни даже шкаф ещё ни разу в жизни ни перед кем не извинялись.

Значит, дело было серьёзное.

Митя снял со спинки кровати рюкзак. Рюкзак был не простой, а аварийный — на самый крайний случай. В нём лежали фонарик, верёвка, пластырь, кусочек мела, запасной носок и большой железный половник.

Зачем при крайнем случае половник, Митя пока не придумал. Как раз поэтому половник считался самым важным.

Митя надел велосипедный шлем, взял половник поудобнее и свесил голову с кровати вниз.

Под кроватью было темно и немножко пахло дождём.

— Есть тут кто-нибудь? — тихо спросил Митя.

— Нету, — ответили из темноты.

Митя щёлкнул фонариком.

Между старым чемоданом и коробкой с железной дорогой сидело маленькое серое облако. Ростом с диванную подушку, только лохматое по краям. Оно держало под собой Митину любимую кружку с динозавром и старательно капало в неё.

Кружка была уже полная до самых ушей динозавра.

— Ты кто? — спросил Митя.

— Пыль, — быстро сказала облако. — Очень мокрая.

И тут же стало прозрачным, как стекло.

Сквозь него Митя увидел свой полосатый носок — тот самый, который потерялся ещё весной.

— У тебя внутри мой носок.

— Не внутри, — возразило облако. — На хранении. Я за него отвечаю.

— Пыль не хранит носки.

— Тогда я подушка.

— Подушки не капают в кружку.

— А хорошие подушки, — с достоинством сказала облако, — очень стараются не капать хотя бы на пол.

Митя подумал. Это, вообще-то, было почти справедливо.

Облако тяжело вздохнуло — и от вздоха перестало быть прозрачным. Стало опять серым, тёплым и немного виноватым.

— Ну ладно, — пробормотало оно. — Я Плюх. Плюх Тучкин-Брючкин. Грозовой. Только сейчас — временно без неба.

— А почему ты под моей кроватью?

Плюх огляделся так, будто выбирал квартиру и остался очень доволен.

— Тут всё правильно устроено. Сверху кровать. Снизу пол. Слева чемодан, справа коробка. Ничего лишнего. И, главное, — он понизил голос, — совсем-совсем нет неба.

— А тебе разве не нужно небо?

— Мне? — Плюх даже подскочил. — Вот ещё. Небо ужасно неудобное. Оно всё время находится не там, где надо.

— А где надо?

— Пониже! — сказал Плюх. — Поближе к полу. На случай, если вдруг начнёшь падать.

— Вниз?

При слове «вниз» Плюх вздрогнул всем своим мягким телом.

Из него, откуда-то из середины, выпал мокрый резиновый тапок.

Тапок шлёпнулся на пол, постоял, подумал — и повернулся к Плюху пяткой. Обиженно.

— Это твой? — спросил Митя.

— Первый раз вижу, — сказал Плюх.

Тапок стукнул носком по полу. Два раза. Очень выразительно.

— По-моему, он тебя знает.

— Он вообще про всех слишком много воображает, — буркнул Плюх и отвернулся.

Тапок гордо ушёл к чемодану и сел там в темноте.

Митя достал из рюкзака блокнот. На обложке было написано крупными буквами:
ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ НОЧЬЮ СЛУЧИЛОСЬ ЧТО-ТО НЕПОНЯТНОЕ

Внутри был пока только один пункт:

1. Не будить маму раньше времени.

Митя перевернул страницу и приготовился записывать.

— Так. Проверка. Ты кусаешься?

— У меня нет зубов, — сказал Плюх. — И вообще ничего твёрдого. Я весь из настроения.

— Царапаешься?

Плюх показал свои мягкие бока. Царапаться там было решительно нечем.

— Громыхаешь?

— Ну... — Плюх замялся. — Совсем чуть-чуть.

Внутри него что-то тихонько щёлкнуло. Выскочила маленькая синяя молния — и попала прямо в железный половник.

Половник загудел, как очень сердитый шмель в банке.

Митя посмотрел на половник. Потом записал в блокнот:

«Совсем чуть-чуть» — это неправда.

— Я не нарочно, — торопливо сказал Плюх. И из него закапало. — Ты меня теперь выгонишь, да?

— Куда?

— Наружу. — Плюх покосился на тёмное окно и сразу стал меньше. — Там ночь. И очень, очень много неба.

Митя посмотрел на маленькое мокрое облако. На кружку, полную дождя. На гудящий половник и на тапок, который сердился в углу.

За окном и правда было темно и высоко. Выводить туда того, кто так боится, посреди ночи — так не поступают.

— Оставайся до утра, — сказал Митя.

Плюх весь просветлел. Из него вылетел маленький мыльный пузырь, поднялся к самой кровати и лопнул у Мити перед носом, тихо пахнув мятой.

— Правда?!

— Правда. Только с условиями.

— Согласен на все сразу!

— Никаких молний.

— Ни одной.

— И никаких гроз после того, как выключим свет.

— Я буду тише этого носка, — торжественно пообещал Плюх и кивнул на полосатый носок.

Носок промолчал. Это звучало убедительно.

Митя поставил под Плюха пустой таз, выключил фонарик и забрался обратно под одеяло. Подушка была тёплая. Где-то далеко всё так же сонно капал кухонный кран.

Несколько секунд было тихо.

А потом под кроватью как гроыхнёт! Половник подпрыгнул, а из шкафа сама собой вывалилась зимняя шапка.

Митя свесил голову вниз.

Плюх сидел в тазу и на всякий случай надел на макушку кружку с динозавром — вместо каски.

— Ты обещал, — сказал Митя.

— Это не гроза, — быстро ответил Плюх.

— А что?

Плюх виновато поморосил себе под нос.

— Это я нечаянно подумал про завтрашний день.

Глава вторая. Очень наземное облако

Утром Митя проснулся оттого, что у него пропали ноги.

Одеяло было на месте. Кровать тоже. А вот всё, что ниже колен, утонуло в густом белом тумане. Туман лежал по всей комнате, как молоко, и тихо шевелился.

Из-под кровати доносилось мирное сопение.

— Плюх, — позвал Митя.

Сопение прекратилось.

— Меня нет, — сказали из-под кровати.

— Ты затуманил всю комнату.

— Я спал. Во сне я занимаю немножко больше места, чем днём.

Митя спустил ноги с кровати и сразу попал прямо в таз. За ночь тот наполнился до краёв.

— И протёк.

— Это был очень мокрый сон, — с достоинством объяснил Плюх.

За дверью послышались мамины шаги.

Митя замер. Плюх высунул из тумана один встревоженный край.

— Кто там?

— Мама.

— Она опасная?

— Когда опаздывает — очень.

Ручка двери повернулась.

— Прячься! — шепнул Митя.

Куда прятаться, было непонятно. Под кроватью уже не помещалась и половина Плюха. В шкафу висела одежда с пуговицами. Оставался только рюкзак.

Плюх полез в рюкзак. Сначала туда вошёл один бок. Потом второй. А сзади остался торчать хвостик тумана. Молния на рюкзаке жалобно разъехалась.

— Я ширококостное облако, — прошептал Плюх изнутри.

Дверь открылась. Мама остановилась на пороге и оглядела туман, полный таз и Митю, который стоял посреди комнаты в велосипедном шлеме и обнимал пухлый, дымящийся рюкзак.

— Доброе утро, — сказал Митя.

— Почему у тебя в комнате ноябрь?

— Проветривается.

— При закрытом окне?

В рюкзаке тихонько гроыхнуло.

— Отнеси это в ванную, — вздохнула мама. — Что бы это ни было. И вытри пол.

Часы на кухне пробили, что разбираться с погодой уже некогда, и мама ушла.

Митя вытащил Плюха из рюкзака. Тот распрямился с громким «пуфф» и обиженно посмотрел на разъехавшуюся молнию.

— Земная жизнь ужасно тесная.

— Ты сам хотел жить на земле.

Плюх задумался. Это была чистая правда, и от правды он немного посерел.

— Значит, мне нужно стать чем-нибудь наземным. Чем-нибудь мягким, полезным и невысоким.

В ванной он растёкся перед раковиной, растянул края и старательно сделался неровным пушистым прямоугольником.

— Ну как? Похож на коврик?

— Похож на облако, по которому проехал автобус.

— Значит, очень убедительно, — обрадовался Плюх.

Митя осторожно поставил на него ногу.

Нога прошла насквозь и стукнулась о холодный кафель.

— Щекотно! — хихикнул Плюх, и из него сразу заморосило.

— Коврики не смеются.

— Я современный коврик. С настроением.

Тут дверь распахнулась — мама вошла с полотенцами.

— Откуда это?

— Вырос, — сказал Митя. — Под кроватью.

Мама посмотрела на «коврик» долгим взглядом и открыла окно, чтобы просушить.

В ванную ворвался ветер.

Плюха оторвало от пола.

— Нет-нет-нет! — завопил он, теряя всякую форму коврика. — Я ещё не закончил быть наземным!

Его протащило по коридору, крутануло в дверях и вынесло прямо в прихожую — как раз на голову дяде Боре, соседу, который зашёл вернуть дрель.

Волос у дяди Бори было немного. А теперь на голове у него лежало целое пышное серое облако.

Дядя Боря посмотрел в зеркало.

— Вот это шевелюра!

Плюх затаил дыхание.

Из него выкатилась капля и стекла дяде Боре за воротник.

— И с прохладой! — восхитился дядя Боря. — Где такие берут?

Плюх не выдержал и от волнения тихо чихнул. Вместо чиха получился короткий гром. Последние три волоска у дяди Бори встали дыбом.

— И укладка! — совсем растрогался сосед.

— Дядя Боря, вам пора, — твёрдо сказал Митя, снял Плюха с соседской головы и вынес во двор.

Во дворе лаяла собака, голуби делили корку, на верёвке сохли носки. Плюх прижался к самой земле.

— Здесь слишком открыто.

— Ты же хотел на землю.

— Я хотел на землю, но под крышей.

Собака заметила Плюха. Перестала лаять. Медленно пошла к нему, принюхиваясь.

— Она меня видит, — зашептал Плюх. — Скажи ей, что я не облако.

— А кто?

За забором, у маленького приезжего зверинца, паслись две овцы.

— Овца, — решил Плюх. — Я буду овцой.

— У тебя нет ног.

— Это временная особенность породы.

Митя достал из аварийного рюкзака картон, верёвку и четыре прищепки и быстро приделал Плюху четыре кривые ноги. Для верности прицепил сбоку бумажный хвост.

— Теперь скажи «бе-е».

Плюх набрал побольше воздуха.

— Бе-е-е...

Получилось, между прочим, неплохо.

Собака подошла вплотную и сунула нос прямо в мягкий облачный бок.

Плюх задрожал всеми четырьмя картонными ногами.

— Не бойся, — шепнул Митя.

— Я не боюсь. Я просто очень сильно овца.

Собака чихнула.

— ГРО-О-ОМ! — взвизгнул Плюх.

Картонные ноги разлетелись в разные стороны. Из Плюха посыпались три варезки, ложка и маленькая зелёная лягушка в жёлтой панамке.

Лягушка шлёпнулась в траву, поправила панамку и деловито огляделась.

— А море далеко?

Собака попятилась. Потом развернулась и убежала совсем.

— Видишь? — гордо сказал Плюх. — Поверила.

— Она испугалась.

— Это тоже разновидность доверия.

Лягушка подошла к Мите и вежливо тронула его за штанину.

— Молодой человек. Вы у нас за главного по экскурсии?

— По какой экскурсии?

— Не знаю. Нам ничего не объяснили.

— Кому — вам?

Лягушка обернулась. За ней никого не было.

— Пока мне, — признала она, ничуть не смутившись. — Остальные, видимо, задерживаются.

И в эту самую минуту за спиной у Мити кто-то очень сухо кашлянул.

Митя обернулся.

У калитки стоял высокий человек в длинном непромокаемом плаще и резиновых сапогах. На фуражке у него крутился маленький железный флюгер.

Человек оглядел двор. Сначала — разлетевшиеся картонные ноги. Потом варезки. Потом ложку. Потом лягушку в панамке. И наконец флюгер на его фуражке повернулся точно в сторону Плюха и замер.

Человек раскрыл блокнот.

— Так. Кто здесь без разрешения устраивает дождь?

Плюх тихонько придвинулся Мите за спину.

— Скажи, что я овца, — шепнул он.

— У тебя отвалились все ноги.

— Тогда скажи... что очень уставшая овца.

Глава третья. Инспектор погоды

Человек в плаще спрятал блокнот подмышку и представился — так спокойно, будто делал это раз двадцать на дню и ещё пару раз перед сном:

— Аркадий Капитонович Погодкин. Старший инспектор по облакам, дождям и внезапным сквознякам.

— Очень приятно, — пролепетал Плюх из-за Митиной спины. — Мы уже уходим.

— Куда?

— Пастись.

— Без ног?

Плюх посмотрел вниз. Все четыре картонные ноги валялись в разных концах двора.

— Ноги обедают, — сказал он.

Погодкин достал из кармана складную линейку, подошёл и приложил её к нижнему краю Плюха.

— Высота над землёй — сорок два сантиметра.

— Для овцы в самый раз, — заметил Плюх.

— Для облака — нарушение.

— А для очень низкой овцы?

— Тем более.

Погодкин убрал линейку и достал длинную стеклянную трубочку.

— Каплемер.

Он подставил трубочку под Плюха. В неё упало три капли.

Плюх изо всех сил постарался не волноваться. Упало ещё восемь.

— Дождь без предупреждения, — записал Погодкин.

— Я ничего не предупреждал!

— Вот именно.

Пока инспектор писал, Митя изо всех сил смотрел только ему в лицо. Это было трудно. Потому что на плаще у Погодкина в два ровных ряда сидели восемь больших чёрных пуговиц. И у каждой было по четыре дырочки.

Митя посчитал. Тридцать две дырочки. Тридцать два чёрных глаза смотрели прямо на него.

А третья пуговица сверху ещё и чуть-чуть болталась. Митя был совершенно уверен: она подаёт остальным какие-то знаки.

Он потихоньку передвинулся так, чтобы между ним и пуговицами оказался Плюх.

Плюх тут же передвинулся обратно, чтобы между ним и линейкой оказался Митя.

— Не толкайся, — шепнул Митя.

— У него приборы, — шепнул Плюх.

— А у него пуговицы.

— Пуговицы хотя бы не измеряют.

Третья пуговица качнулась. Митя отступил ещё на шаг и решил больше в ту сторону не смотреть.

Погодкин перевернул страницу.

— У вас есть документы?

— Конечно, — сказал Плюх и пошарил где-то внутри себя.

Сначала из него выпал мокрый носок. Потом фантик. Потом маленькая размокшая записка.

Погодкин поднял записку двумя пальцами и прочитал:

— «Не забыть не паниковать».

Он перевернул её. На обратной стороне другим почерком было приписано: «Опять забыл».

— Это не документ.

— Это памятка.

— Памятка не разрешает дождь.

— Но и не запрещает, — тихо возразил Плюх.

Погодкин посмотрел на него поверх блокнота. Потом на лягушку. Потом на разбросанные картонные ноги. И принял решение.

Он вынул из чемоданчика толстый рулон бумаги и развернул его.

Бумага упала на землю, покатилась через весь двор, пролезла под калиткой и уехала куда-то на улицу. Из-за угла донёсся возмущённый крик велосипедиста:

— Кто тут разложил документ?!

— Предписание, — сказал Погодкин. — Через три дня, ровно в десять утра, облако по имени Плюх Тучкин-Брючкин обязано явиться на городскую площадь и сдать экзамен по облачному делу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.